

Н.С. ЗЕЛЕЗИНСКАЯ
МИНСК, МГЛУ

СБЛИЖЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ШЕКСПИРОВСКИХ СИТУАЦИЙ ЧЕРЕЗ КОНЦЕПТ САМОУБИЙСТВА

В пьесах Шекспира широко представлен концепт самоубийства: в результате трагических коллизий сводят счеты с жизнью как главные, так и второстепенные герои его трагедий. Это юные влюбленные Ромео и Джульетта, римлянин Брут, ревнивец-мавр Отелло, старшая дочь Лира Гонерилья, безжалостная жена Макбета, царственная Клеопатра со служанками, гордый полководец Антоний и предавший его друг Энобарб. Безусловно, перечисленные персонажи по многим характеристикам отличаются друг от друга, но в то же время, наряду с логикой развития пьесы, возникновение ситуации самоубийства продиктовано и особенностями характера данных героев. Точкой их соприкосновения, на наш взгляд, является принадлежность каждого к типу человека Ренессанса. Данный взгляд на героев трагедий Шекспира не нов. Еще А. Аникст писал: «Каждый из трагических героев Шекспира выражает один из аспектов нового понимания природы человека, возникающего в эпоху Возрождения».[1,с.523] Однако шекспироведами уделено незаслуженно мало внимания сближению многих трагических героев через концепт самоубийства, который по существу и является следствием развития типичного человека Ренессанса.

Человек Ренессанса – это индивидуальность, осознавшая свою исключительность, свое достоинство, себя как ценность, свое право на свободу и выбор. В эпоху Возрождения человек строит свою жизнь и свой мир самостоятельно, получает право мыслить и чувствовать непохоже на других и подчеркивать это: «Но величье жизни - // В любви. // И доказать берусь я миру, // Что никогда никто так не любил, // Как любим мы». [2,I,1] Однако у гуманистического прославления величия человека была и обратная сторона. По словам А. Аникста, ею «оказывается честолюбие. Из силы возвышающей индивидуализм превращается в губительное начало». [1, с.523] Ренессанс был временем «формирования энергичных людей, жаждущих славы и наслаждения, предпочитающих религиозному смирению и моральным соображениям ярко выраженный артистизм и эстетику существования». [3, с.20] Не случайно П.А.Флоренский оценивал ренессансную культуру как греховный соблазн и «впадение в прелесть» натуралистических образов, лишенных онтологической укорененности. [4, с.259] В силу развития этих идей человек начинает осознавать себя смертным богом, хозяином не только своей жизни, но и смерти. Отсюда и предпосылки самоубийства. Концепт самоубийства реализуется в пьесах Шекспира, когда герой, создавший себя и свой мир, оказывается в

ситуации краха и теряет материальные блага (Энобарб, жена Макбета, Гонерилья, Антоний, Клеопатра), власть (Отелло, Гонерилья, Антоний, Клеопатра), но самое главное – достоинство, честь и уважение. Так Отелло воспринимает свою жизнь как гармоничное целое, крах семейной жизни заставляет осознать крах его жизни вообще, безумие и хаос. Мало того, что мавр говорит: «конец всему. Отелло отслужил» [5, V, 2], он вообще воспринимает себя уже в прошедшем времени. Лодовико вопрошает: «Где этот пылкий бедный человек?» и в ответ слышит: «Который был Отелло? Я пред вами».[5,V, 2] Эти слова означают готовность Отелло к суициду вследствие утраты вслед за душевным покоем всего в жизни (включая, опять-таки, честь, заслуженную, в том числе, военными победами, и «доброе имя»).

Точно так же Антоний в трагедии «Антоний и Клеопатра», проигрывает битву, теряет свое исключительное положение в обществе и видит в этом поражении крах всего. В силу своей принадлежности к типу титана Возрождения он, смертный бог, повелевавший всеми и самим собой в первую очередь, не может смириться, превратиться в пустое место, пасть на колени перед Октавианом - другим богом, богом-соперником. Антоний убивает себя, потому что умирает его мир, который он сам создал. В другом мире может существовать все, что угодно, но уже не тот же Антоний. («И я теперь - такой же зыбкий призрак. // Еще Антоний я, но этот образ // Теряется..» [2, IV, 12] Величие, честолюбие, самоуверенность – все, что так хорошо и уместно в блистательном римском полководце, невозможно в поверженном титане.

Гордая Клеопатра, привыкшая к подчинению, преклонению, восхищению, к исполнению любой своей прихоти, не может позволить себе пойти за колесницей ликующего Октавиана как трофей. Разрушена ее египетская сказка, а меньшего она не желает. Она умирает от яда змеи, и в смерти видит не избавление от страданий, радость встречи с любимым.

Самоубийством заканчивается жизнь и двух отрицательных героинь шекспировских пьес: леди Макбет и Гонерильи. Но и здесь можно с полной уверенностью говорить о сближении их жизненных ситуаций с описанными выше через концепт самоубийства. К самоубийству и ту, и другую героиню приводит все та же принадлежность к типу человека Ренессанса. В их характере ярко выражены стремление к славе, к власти, честолюбие, осознание собственной исключительности. Обе героини сумели сформировать себя и сконструировать реальность «под себя». Мир, как им представляется, вертится вокруг них. Даже мужья находятся у них в подчинении. Единственное их отличие от вышеупомянутых персонажей в том, что вектор их устремлений направлен в противоположную – отрицательную – сторону. Когда приходят перемены, с ними происходит то же самое: осознание краха, потери всего заставляет их избрать единственное средство, способное сохранить им свое «Я».

Герои Шекспира, представляющие тип титана Возрождения и оказавшиеся в архетипической ситуации краха, как мы рассмотрели выше, избирают самоубийство. Привыкнув распоряжаться всем и вся, они делают это в последний раз – как боги в жизни, так и боги в своей смерти, они сами решают свою судьбу. Любой из них мог бы произнести слова Антония в переносе на свою судьбу: «Раз умерла она, мне жить – бесчестье. // Я малодушием гневлю богов. // Как! Я, кто мир мечом перекроил, // Кто у Нептуна на спине зеленой // Построил города из кораблей, // Я мужеством от женщины отстал, // Ей отдал первенство в величье духа! // Ведь, смерть избрав, врагу она сказала: // "Я лишь самой собой побеждена!" [2, IV, 11] Так сила человека Возрождения превращается в его слабость, безграничный выбор жизненного пути сужается в тропу смерти, и ничего другого не остается, как в последний раз проявить смелость, величие и непобежденным богом уйти со сцены жизни, оставив за собой земную славу.

Таким образом, мы видим сближение столь разных внешне шекспировский ситуаций именно через концепт самоубийства в силу следующих причин. Во-первых, рассмотренные нами выше герои трагедий «Отелло», «Король Лир», «Макбет», и «Антоний и Клеопатра» принадлежат к одному типу – типу человека Ренессанса, или титана Возрождения. Во-вторых, оказываются в архетипически одинаковой ситуации, воспринимаемой ими как крах всей жизни и мира. И в-третьих, единственным возможным для себя выбором, позволяющим им идентифицировать свое «Я», видят самоубийство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А. Аникст. Шекспир. Ремесло драматурга. - М.: Советский писатель, 1974. – 607с.
2. В.Шекспир. Антоний и Клеопатра. – М.: Искусство, 1960. – Т. 7: С.101-257
3. Сергеев К.А. Ренессансные основания антропоцентризма. – СПб.: Санкт-Петербургский университет, 1993. – 264с.
4. Флоренский П.А. Иконостас. // Собр. соч. Т. 1: С.246-267
5. В. Шекспир. Отелло. – М.: Искусство, 1960. – Т. 6: С.281-427